

В статье автор рассматривает проблемы компетенции уполномоченных органов, урегулирование вопросов миссионерства, порядок создания и регистрация религиозных объединений, упорядочивая их функционирования, а также аспекты законопроекта и работы по взаимодействию государства и религиозных организаций в комплексе.

К.А. Уметов

СУВЕРЕНИТЕТ ТЕРРИТОРИИ КАК ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВА

Компетенция государства в отношении его территории определяется, прежде всего, понятиями суверенитета и юрисдикции.

Суверенитет является не только исторической категорией, но и характеризует юридическую природу осуществляющегося государственного властвования, является тем необходимым критерием, который дает возможность отличить государство от других публично-правовых союзов, отграничить сферу властвования каждого государства как субъекта суверенной власти в пределах своей территории от сферы власти других государств.

Идея суверенитета, присутствовавшая уже в ранних теологических трактовках государства, специфически трансформируется в их современных вариантах. Так, в Конституции Исламской Республики Иран закреплено, что абсолютная власть над миром и человеком принадлежит Богу, который дал человеку власть над своей общественной жизнью, и никто не может отобрать у человека это Божественное право, не может поставить его на службу интересам какого-то человека или группы людей. Народ осуществляет это право, данное Богом, так, как это указано в Конституции [1].

Так, в Декларации о государственном суверенитете Кыргызской Республики (1990 г.) было заявлено: “Съезд народных депутатов... торжественно провозглашает государственный суверенитет Кыргызской Советской Социалистической Республики на всей ее территории...”, “Территория Кыргызской ССР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума” [2].

Теоретические споры вокруг проблемы суверенитета давно уже стали ключевым инструментом политического противоборства.

Суверенитет нации выражается в первую очередь в возможностях ее свободного политического самоопределения, в правах нации на занимаемую ею испокон веков исторически сложившуюся территорию, ее природные и ископаемые ресурсы, также в верховенстве ее законодательства и избранной ею государственной власти, в национальном гражданстве”. Таким образом, мы видим не только отождествление нации с этносом, отрицание по умолчанию суверенитета народа, но и растворение государственного суверенитета в том же суверенитете нации. Некий не поддающийся определению “суверенитет” личности выдвигается при этом лишь декоративным прикрытием этно-национальных притязаний. А какова же при этом роль государства?

Своего рода ответ на этот вопрос содержится в “Тюремных тетрадах” итальянского историка А. Грамши [3]. В начале 30-х г. XX в. он писал: “Поскольку государство есть упорядоченное общество, оно суверенно”, вплоть до того, что оно не может иметь юридических границ (для него не могут служить границей субъективные нормы публичного права, ибо они могут быть изменены государством во имя новых социальных потребностей).

Многие современные юристы вводят понятие “суверенитет” в качестве одного из сущностных при определении самого понятия “государство”. Например, по мнению Н.А. Ушакова, “государство — особая организация по управлению делами существующего на определенной территории человеческого общества, обладающая специфическим свойством суверенитета”.

Н.А. Ушаков дает следующее определение государственной территории: “Государственная территория — это земное пространство, находящееся под суверенитетом данного государства. Соответственно, негосударственная территория — земное пространство, не находящееся под суверенитетом какого-либо государства” [4].

Сам суверенитет, по мнению некоторых отечественных правоведов, может быть только неограниченным. Так, по утверждению Д.Л. Златопольского, “государственный суверенитет вообще не может быть ограничен потому, что... он представляет собой определенное свойство государства, в силу которого оно является независимым и самостоятельным как внутри, так и вне пределов своих границ” [5].

Но такое романтическое понимание суверенитета вступило в противоречие с послевоенными реалиями. В 1945 г. после поражения гитлеровской Германии четыре союзные державы — СССР, США, Великобритания и Франция — приняли на себя верховную власть в Германии, распределив между собой ее территорию по соответствующим зонам оккупации. При этом Германское государство продолжало существовать, а фактическое ограничение его суверенитета не вело к формальному переходу этого суверенитета к оккупационным державам. Уместно в связи с этим привести суждение Г. Гроция, который подчеркивал что “земли не считаются захваченными с момента их занятия... требуется длительное владение”. Период такого владения — проблема эффективной оккупации.

Территориальный суверенитет Германии определялся, во-первых, продолжением ее существования в качестве субъекта международного права и, во-вторых, признанием принадлежности территории этому субъекту права, а не тем государствам, которые ею в данный момент управляли. Ст. 23 Конституции ФРГ 1949 г. гласила: “Настоящий Основной закон распространяется, в первую очередь, на территории земель Бадена, Баварии, Бремена, Большого Берлина, Гамбурга, Гессена, Нижней Саксонии, Северной Рейн-Вестфалии, Рейнланд-Пфальца, Шлезвиг-Гольштейна, Вюртемберг-Бадена и Вюртемберг-Гогенцоллерна. В остальных частях Германии он вступает в силу по их присоединении”.

Сказанное подтверждается механизмом рождения ФРГ и ГДР, когда для дипломатического признания вновь образованных государств потребовалось формальное признание мировым сообществом, во-первых, факта раскола Германии на два равноправных государства и, во-вторых, закрепления за каждым из этих государств соответствующих территорий, оккупированных союзными державами.

Иной была ситуация с территориальным суверенитетом Австрии, освобожденной от гитлеровцев в 1945 г. Государственным договором о восстановлении независимой и демократической Австрии от 15 мая 1955 г. Австрию, подвергнутую в 1938 г. аншлюсу (насилованному присоединению к Германии), Союзные и Соединенные Державы именно восстановили как суверенное государство, взяв на себя обязательство уважать ее территориальную целостность. Австрии был запрещен политический или экономический союз с Германией. Интересно, что на Австрию возлагалась обязанность не наносить ущерба своей территориальной целостности, политической или экономической независимости.

Территория не находится и по своему содержанию не может находиться в неких правовых отношениях с государством. Правоотношения возможны только по поводу территорий. Как юридическое понятие территория государства может рассматриваться лишь опосредованно, через правовой режим, установленный в отношении территории на основании принципа территориального верховенства.

Суверенитет государства распространяется за пределы его сухопутной территории и его внутренних вод на морской пояс, примыкающий к его берегу и называемый территориальным морем. Суверенитет прибрежного государства распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, равно, как и на поверхность и недра его дна (ст. 1 и 2 Конвенции 1958 г. о территориальном море и прилегающей зоне).

Юридическая природа государственной территории раскрывается:

- 1) в соответствующих властных установлениях государства;
- 2) в отношениях одного государства с другими государствами по поводу территории.

В зависимости от исторических традиций, развитости демократических институтов, национального состава населения, размеров территории и других факторов государство принимает различные формы политико-территориальной организации публичной власти и устанавливает систему взаимоотношений между государством в целом, его верховной властью и его территориальными составными частями и действующими в них органами публичной власти [6].

Специфические черты истории кыргызского народа, связанные главным образом с его кочевым образом жизни, присели, в частности, к тому, что кыргызы не имели в дореволюционный период своей государственной территории, четко сложившихся и зафиксированных в правовом отношении границ. Лишь в 1924 году с проведением национально-государственного размежевания Центральной Азии была разграничена территория Туркестанской АССР, при этом в основе деления лежал принцип определения границы преимущественно по признаку фактического землепользования, а принцип национального признака применялся без достаточного учета образа жизни кочевников.

Выход территории из федерации после разделения СССР естественным образом породил перед Кыргызстаном новые проблемы государственно-правового и международно-правового характера [7].

С принятием новой Конституции Кыргызской Республики (1993 г. и с изменениями и дополнениями от 17 февраля 1996 года, от 21 октября 1998 г., от 2 февраля 2003 г., от 21 октября 2007 г., от 27 июня 2010 г.) территориальный аспект унитарного государства стал важнейшим звеном конституционного регулирования.

Во всех Конституциях Кыргызской Республики содержатся предпосылки, определяющие территориальные границы государства. Так, ст. 1 последней Конституции гласит, что Кыргызская Республика – суверенная, унитарная, демократическая республика, построенная на началах правового, светского государства.

Унитарный характер государственного устройства Кыргызстана является важным фактором незыблемости государственной территории. Внутри Кыргызстана каких-либо национально-государственных образований не имеется.

Обретение Кыргызстаном суверенитета, переустройство всей общественно-политической жизни, демократизация, утверждение принципов правового государства, повышение политической активности населения и др. – все это поставило задачу разработки новых принципов управления территориями, которые обеспечивали бы расширение демократического пространства управления, способствовали повышению политической активности, инициативы и самостоятельности местного населения [8].

Новая система органов местной власти в Кыргызстане создавалась в соответствии с Законом «О местном самоуправлении и местной государственной администрации в Кыргызской Республике», принятым Жогорку Кенешем 4 марта 1992 года, и Законом Кыргызской Республики от 12 января 2002 года «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» (в редакции от 2008 г.).

Развитие кыргызского законодательства по отношению к органам местного самоуправления всегда шло в направлении расширения его прав и полномочий.

В настоящее время серьезной проблемой территориальной целостности Кыргызстана является сепаратизм, т.е. наличие опасности отделения от целого некоторых территорий. Развитию сепаратизма в республике способствуют историческое и географическое разделение страны на Юг и Север.

Территориальной целостности Кыргызской Республики, ее суверенитету угрожает и наличие на ее территории анклавов. Сопредельные государства (Узбекистан и Таджикистан) постоянно претендуют на присоединение этих анклавов к своим территориям, в результате чего возникают этнотерриториальные конфликты [9]. Кроме того, важной проблемой является пограничная линия Кыргызстана [10].

-
1. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан // Советская Киргизия. - 1990. - 16 дек.
 2. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств - участников СНГ от 15 апреля 1994 года // Бюллетень международных договоров. 1994, июль. № 7. - С. 9-10.
 3. Дуйсенов Э.Э. Реформа местного самоуправления в Кыргызстане (Правовое регулирование). – Ош, 2003. – С. 146.
 4. Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. - М.: Издательство политической литературы, 1991.- С.39.
 5. Златопольский, Д.Л. Государственное право зарубежных стран. - М.: Зерцало, 1999. –С. 78 Конституция Исламской Республики Иран от 1979г. Ст.56.
 6. Мусабекова Ч.А. Проблемы правопреемства границ государственной территории Кыргызстана // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы реализации программы “Кадров XXI века (человеческий аспект и экономико-правовые вопросы)”. – Бишкек, 1998. – С. 118–121.
 7. Токтогулов А.С. Эволюция форм государства и государственности кыргызов: Автореф. дис... канд.юрид.н.-Б.,2009. - С.17.
 8. Трофимов Д. К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии // Центр. Азия и Кавказ, 2002. – №1. – С. 60–73.
 9. Усубалиев Э. Проблемы территориального урегулирования и распределения водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии // Центр. Азия и Кавказ, 2002. – №1. – С. 74–78.
 10. Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. - М.: 1963. – С.36.
 11. Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. - М.: 1963. 168 с.

In this article the author examines the problem of territorial integrity of Kyrgyzstan is existence of a danger of separation from a certain area.

В данной статье автор рассматривает проблему территориальной целостности Кыргызстана т.е. наличие опасности отделения от целого некоторых территорий.